

Чжао Синлян закрыл дверь, обессиленно вздохнул и, чувствуя себя абсолютно истощенным морально и физически, рухнул на диван:

— Ладно, считай, что это твое первое нарушение, на этот раз я не стану привлекать тебя к ответственности, превращайся обратно.

— Ау-у-у... — Сюань Мин жалобно посмотрел на него, но его тело ничуть не изменилось.

Чжао Синлян нахмурился:

— Только не говори мне, что ты временно не можешь принять человеческий облик?

— Ау-у!

Чжао Синлян тут же вскочил с дивана, взял волчью морду Сюань Мина в ладони, заглянул ей в глаза сначала с одной стороны, потом с другой, совершенно ничего не понимая:

— В чем дело?

— У-у-у... — Сюань Мин отвернулся, убежал и спустя мгновение вернулся, держа в пасти отрывной календарь.

Он бросил календарь на пол, дважды наступил на него лапой, призывая Чжао Синляна взглянуть.

Чжао Синлян поднял календарь, внимательно всмотрелся и внезапно все понял: завтра же пятнадцатое число по лунному календарю!

Он вспомнил, как Сюань Мин говорил ему, что человеческий облик может поддерживаться только благодаря его биологическим жидкостям. Если до следующего полнолуния он не получит его биожидкости, то из-за неспособности удерживать человеческую форму он снова превратится в волка.

Чжао Синлян повернулся и бросил взгляд на Сюань Мина — та самая бестолковая волчатина высунула язык и смотрела на него с полнейшим ожиданием в глазах.

Он нахмурился:

— Исключено! Абсолютно исключено!

— У-у... — Сюань Мин дернул его за штанину.

— Даже не думай об этом! По-моему, в образе волка ты гораздо симпатичнее, так что оставайся таким, обсуждению не подлежит!

Представить, как он целуется по-французски с волком, преодолевая межвидовой барьер, было тошнотворно уже в мыслях, с какой стати ему вообще целовать какого-то зверя?!

— Ау-у-у... — не унимался Сюань Мин.

— Биологические жидкости, говоришь? Может, мне тогда просто плюнуть тебе в морду?

Хотя это кажется не слишком цивилизованным...

— Ау-у-у-у! — Нельзя плевать в редкое животное второй категории государственной защиты! К тому же объема не хватит!

— Объем не хватит? Сколько тебе еще нужно? Хочешь, я пойду в туалет и пописаю тебе на лапу?!

Сюань Мин: (?_?)

— Короче говоря, целоваться с волком я не собираюсь, побереги силы.

После всей этой суматохи, когда Чжао Синлян наконец закончил принимать душ, было уже почти двенадцать часов ночи. Окинув взглядом грязную и разоренную гостиную с кухней, он вздохнул: ладно, придется завтра вызвать домработницу, чтобы все убрала.

Он вытирал волосы полотенцем и направлялся в спальню, а Сюань Мин семенил следом, виляя хвостом.

— Ты чего увязался за мной? А ну марш спать на диван!

— У-у-у... — На диване спать уже нельзя!

— И чьих же это рук дело?

— Ау-у... Сяо Лян, умоляю, пусти меня внутрь, я обещаю вести себя тихо, честно буду спать и ни за что не стану тебе мешать!

Чжао Синлян все-таки сжалился:

— Если я замечу, что ты среди ночи затеваешь какие-то пакости, завтра же сварю из тебя суп! Заходи.

— Ау-у-у! — Голос Сюань Мина вмиг стал веселым и радостным.

Прохлаждавшись целый месяц, в первый же день после возвращения к работе Чжао Синлян смертельно устал. Едва его голова коснулась подушки, веки тяжело опустились, словно к ним привязали по гире, и вскоре он затыкнул тихое сопение.

Сюань Мин бросил взгляд на Чжао Синляна, но предпринимать ничего не стал — устроившись у него в ногах, он прикрыл глаза.

Среди ночи Сюань Мин резко распахнул глаза, ощутив, как в груди снова заныло.

Вспыхнул белый свет, и Сюань Мин вновь обратился в человека. Не спеша, он поднялся на ноги: его струящиеся серебряные волосы падали водопадом, отливая холодом в лунном свете; гордые, взметнувшиеся вверх брови украшала крошечная алая точка меж ними. Узкие янтарные глаза, таившие в себе хищный блеск, напоминали ночного ястреба — холодные, надменные, одинокие, но исполненные властной доминантности.

Шаг за шагом он приблизился к погруженному в сон Чжао Синляну и медленно склонился над ним.

39. Благодарю за угощение

Сюань Мин приподнял край одеяла и лег рядом. Крепко обняв Чжао Синляна, он опустил

ниже, прижался губами к миниатюрной мочке его уха и легко прикусил ее.

Их тела тесно прижались друг к другу: Сюань Мин буквально вжался в Чжао Синляна, словно сиамские близнецы. Серебристо-белые длинные волосы зашевелились сами собой, подобно паутине, исторгаемой шелковичным червем, и медленно потянулись, обвивая Чжао Синляна сзади, пока не опутали их тела со всех сторон, образовав плотный кокон...

На следующий день будильник на телефоне вырвал Чжао Синляна из сна. С закрытыми глазами он попытался протянуть руку, чтобы выключить звонок, но вдруг обнаружил, что совершенно не может пошевелиться.

Чжао Синлян резко распахнул глаза и уперся взглядом в невероятно красивое лицо Сюань Мина — одновременно до боли знакомое и чужое.

Погодите-ка! Кто-нибудь может объяснить мне, что здесь творится?!

Почему Сюань Мин спит рядом с ним? И какому же ублюдку вздумалось связать их веревкой?!

Чжао Синлян дернулся, пытаясь высвободиться, и с ужасом понял, что связывала их вовсе не веревка, а волосы!

Проследив взглядом за переплетением прядей, Чжао Синлян с удивлением обнаружил, что их исток находится прямо на голове у Сюань Мина.

Твою мать! Опять этот проклятый ёкай строит свои козни!

— Эй, Сюань Мин! А ну просыпайся, твою мать! Сюань Мин нахмурился, медленно открыл прекрасные глаза и с улыбкой посмотрел на него: Сяо Лян, ты проснулся? Как спалось этой ночью?

Какой к черту сон! Живо развяжи меня! — прорычал Чжао Синлян, свирепо глядя на него.

А вот и нет~ — Сюань Мин одним движением перевернулся, прижав Чжао Синляна всем телом к кровати, и неожиданно нежно поцеловал его в лоб. — Теперь-то я не в зверином облике, можем мы поцеловаться?

Ты вообще слушал, что я говорю? С какой стати я должен с тобой целоваться? Поцелуй — это то, что делают только влюбленные! К тому же я только проснулся, неужели тебе не безразлично... Я... Мф-ф!!

Не обращая внимания на сопротивление Чжао Синляна, Сюань Мин резко приподнял его подбородок и впился поцелуем в его непрерывно болтавший рот.

Внезапный поцелуй застал Чжао Синляна врасплох: он так и остался лежать с приоткрытым ртом, позволив чужому языку с легкостью захватить позиции.

Мф, отпусти! Сюань Мин, ублюдок... — слова Чжао Синляна снова потонули в поцелуе Сюань Мина.

Наконец, словно насытившись, Сюань Мин неохотно отпустил Чжао Синляна.

Он поднял руку и вытер с уголка его губ влагу: Сяо Лян по-прежнему такой сладкий, благодарю за угощение. Затем он снял путы, сковывавшие их двоих, и сел на кровати. Его длинные прямые серебристые волосы рассыпались по спине, доходя до самого Чжао Синляна.

Обретя свободу, Чжао Синлян первым делом схватил лежавшую рядом подушку и швырнул ее в Сюань Мина.

Какое тебе к черту угощение!

Сюань Мин даже не попытался увернуться, и подушка угодила прямо ему в грудь.

Сяо Лян, ну умерь свой гнев~

А ну вон отсюда!

Добившись своего, Сюань Мин не стал докучать ему дальше и послушно вышел из комнаты.

Чжао Синлян ущипнул себя за бедро, приказывая себе успокоиться, успокоиться и еще раз успокоиться! Нельзя опускаться до уровня ёкая с коэффициентом интеллекта в два с половиной гроша.

Когда Чжао Синлян вышел из комнаты, Сюань Мин уже послушно оделся, вот только его распущенные серебристые волосы привлекали слишком много внимания.

Это твой новый имидж? — спросил Чжао Синлян, подходя ближе и приподнимая прядь его волос.

Нет, это мой истинный облик, — честно ответил Сюань Мин.

Тогда почему ты сразу не появился в таком виде?

Я боялся напугать Сяо Ляна. По моим наблюдениям, у здешних мужчин волосы почти всегда короткие, и цвет у большинства черный. Чжао Синлян мысленно усмехнулся: ха-ха, в каком бы образе ты ни появился, любой испугается, проснувшись и обнаружив рядом на подушке незнакомца, верно?

Младший, хочешь в индустрию?

Увидев, что Чжао Синлян полностью одет, Сюань Мин спросил:

— Сяо Лян, ты снова куда-то собираешься?

Чжао Синлян направился на кухню и ответил:

— Если не работать, откуда взять деньги на твое содержание? Думаешь, мои деньги с неба падают?

Эти два дня Цзи Чуань отдыхал дома, и по идее у Чжао Синляна не было никаких дел. Однако в компании заметили, что до этого ему уже давали месячный отпуск, поэтому поручили ему другую работу. Как раз в эти дни в Динъюэ проходил день открытых дверей: любые туристы могли свободно зайти на экскурсию в компанию, просто получив номерной талон, а задачей Чжао Синляна на эти два дня было работать гидом для посетителей.

Чжао Синлян вынес завтрак, сел за стол и едва заметно шевельнул уголками губ:

— Теперь я буду ходить на работу каждый день, а ты сиди дома и веди себя смирно, никаких глупостей. Запомнил?

— А? — Сюань Мин на мгновение растерялся. — Я тоже пойду...

— Зачем тебе идти? Я иду работать, а не развлекаться. Если коллеги спросят, как мне представить тебя, человека без документов?

— Сяо Лян, позволь мне пойти с тобой, я обещаю тихонько сидеть рядом и ни за что не натворю дел! — Сюань Мин поднял руку, принимая вид человека, дающего клятву.

— Нельзя. У меня специфическая работа, иногда я за собой уследить не успеваю, куда уж за тобой? Если ты натворишь бед на улице, даже если не нарочно, отдуваться за тебя придется мне!

Сюань Мин присел на корточки и принялся трясти его за колено, с угодливым выражением лица:

— Сяо Лян, возьми меня с собой! Я тоже хочу побольше узнать о тебе, хочу посмотреть, где ты зарабатываешь деньги. Если не разрешишь, я увяжусь тайком!

Чжао Синлян безмолвно смотрел на него и лишь спустя какое-то время произнес:

— Ладно, возьму.

— Правда?! — Сюань Мин тут же воодушевился.

Чжао Синлян с брезгливым выражением лица оттолкнул его:

— Но ты должен пообещать, что будешь неотступно следовать за мной, никуда не убегать и не заводить разговоров со случайными людьми!

— Обещаю, буду держаться крепко-крепко рядом со Сяо Ляном! — Сюань Мин бросился на него и шумно, с воодушевлением лизнул в щеку. — Сяо Лян, ты лучший!

Чжао Синлян смущенно отвел взгляд:

— Слезай с меня!

Сюань Мин живо подскочил с него, оскалив зубы в улыбке. Добежав до входа в Динъюэ и выйдя из машины, Чжао Синлян вместе с Сюань Мином отправился к посту охраны, чтобы получить номерной знак, который он велел надеть Сюань Мину.

Сюань Мин с любопытством посмотрел на табличку, висевшую у него на груди:

— Сяо Лян, что это такое?

— Собачий жетон, чтобы ты не потерялся, — небрежно бросил Чжао Синлян.

Едва войдя в компанию, они нос к носу столкнулись с Ань Цянь из их же отдела, которая направлялась им навстречу.

Заметив Сюань Мина за спиной Чжао Синляна, Ань Цянь слегка ахнула от удивления, а затем с улыбкой подошла к ним:

— Синлян, а кто это у нас за красавчик за спиной? Почему я не знаю, что в компании появился такой младший брат с божественной внешностью?

Чжао Синлян чуть подался в сторону, открывая обзор и показывая висевший на груди Сюань Мина номерной знак:

— Он не артист нашей компании, он мой дальний двоюродный брат.

Ань Цянь с ног до головы окинула Сюань Мина оценивающим взглядом, от которого тому стало неуютно, но возразить он не смел.

— С каких это пор у тебя завелись родственники с такими сильными генами?

— Ой, да я ведь тоже неплохо выгляжу, правда? Он раньше всё время жил в горах, а тут в семье случилась неприятность, вот он и приехал ко мне за помощью. Услышал, что я работаю менеджером, и привязался мертвой хваткой — мол, проводи да покажи знаменитостей. Как раз на эти дни пришелся день открытых дверей в компании, я его и привел.

Ань Цянь неожиданно шагнула ближе к Сюань Мину и пронзительно заглянула ему в глаза:

— Малыш, не хочешь податься в звезды?

Сюань Мин отпривычки насторожился из-за столь резкого приближения незнакомки и бросил на нее холодный взгляд.

Впрочем, манеры Сюань Мина ничуть ее не смутили. Напротив, чутье профессионального менеджера подсказывало Ань Цянь, что парень с такой внешностью в шоу-бизнесе пойдет нарасхват.

Ань Цянь подперла подбородок рукой и принялась разглядывать его с ног до головы.

Профиль — безупречен, анфас — и вовсе бесподобен.

Форма лица идеально подходит для камеры, нос — с красивой горбинкой. Если смотреть только на верхнюю половину лица, ему вполне можно создать образ властного генерального директора, а слегка приподнятая верхняя губа, придающая лицу полуулыбку с налетом дерзости, идеально вписывается в амплуа избалованного дерзкого паренька!

Ань Цянь было за тридцать, и кого только она не повидала среди звезд шоу-бизнеса — вокруг вилось полно диких, демонических или утонченных актеров. У нее выработались собственные критерии оценки мужчин, но человека с таким темпераментом она видела впервые.

В ее голове мгновенно пронеслись десятки самых разных планов: всплывали все виденные ранее сценарии и сыгранные роли, и она мысленно примеряла их на Сюань Мина. Не пустить такую потрясающую внешность в индустрию развлечений было бы просто преступлением.

Взгляд Ань Цянь заставил Сюань Мина почувствовать себя крайне неудобно, и он слегка потянул Чжао Синляна за край одежды.

Сообразив, в чем дело, Чжао Синлян перехватил устремленный на Сюань Мина в упор взгляд Ань Цянь. Неловко отступив на шаг и разводя их в стороны, он произвел:

— Он двух слов связать не может. Какой из него актер — он и сценарий-то прочитат не сможет, сестричка Цянь, не мучай ты его.

Ань Цянь явно не собиралась выпускать из рук столь лакомый кусочек. Интуиция подсказывала ей, что этот мужчина непременно загремит на всю страну. Зарплата менеджера напрямую зависела от успехов его подопечного, и если бы ей удалось раскрутить этого парня, ее доходы возросли бы многократно.

— Ничего страшного, что нет образования, в нашей среде полно малограмотных. Сейчас трейни в компании в основном лет по пятнадцать-шестнадцать, не требовать же от них поголовно докторских степеней? Иначе никто бы не притворялся интеллектуалами на публику, — Ань Цянь намеренно сделала паузу и добавила: — К тому же, даже если он совсем не знает букв, арабские цифры-то он наверняка отличает? Уйма звезд заучивают роли по цифрам, а потом на постпродакшене просто накладывают озвучку.

Чжао Синлян облизал пересохшие губы и проговорил:

— Сестричка Цянь, вы всё правильно говорите, только решать не нам, он сам должен дать согласие. Мой кузен не хочет соваться в шоу-бизнес, мы же не можем тащить его силой, верно?

Ань Цянь бросила на него косой взгляд, а затем снова повернулась к Сюань Мину:

— Братец, ты и сам видишь: твоему кузену зарабатывать непросто, он едва сводит концы с

концами, а тут еще ты свалился на его голову — так и надсадиться недолго. Настоящий мужчина должен сам зарабатывать на жизнь. Ну как, нет желания податься в артисты?

Все это время Сюань Мин молча стоял рядом и слушал их диалог, хотя, по правде говоря, ничегошеньки в нем не понял.

Сюань Мин взглянул на Чжао Синляна и заметил, как тот отчаянно строит ему рожицы из-за спины Ань Цянь. Уж это-то послание он прочесть сумел:

— Я слушаю Сяо Ляна. Что Сяо Лян скажет, то я и буду делать.

Разочарованно вздохнув, Ань Цянь хлопнула Чжао Синляна по плечу:

— Такой талант пропадает... Ну ладно, у меня еще дела, я побежала.

Чжао Синлян кивнул ей вслед:

— До встречи.

Как только Ань Цянь скрылась, Сюань Мин тут же шагнул вперед:

— Сяо Лян, а кто эта женщина?

— Моя коллега... Можно сказать, старшая по званию. В конце концов, артисты, которых она ведет, довольно популярны.

Услышав это, Сюань Мин надул губы:

— Она мне не нравится. Вид такой, будто все ей должны.

— Брось ты. Если у менеджера не будет такого стержня, как он вообще работать станет?

— Сяо Лян, тебе тяжело зарабатывать деньги? Это я во всем виноват, от меня никакого толку...

Чжао Синлян изумленно посмотрел на него:

— С чего это тебя вдруг заволновал такой вопрос?

— Да та женщина сказала, что ты едва сам себя обеспечиваешь. Сяо Лян, а если у тебя закончатся деньги, ты умрешь?

— Пфф-ха-ха! — Чжао Синлян не удержался от смеха. — Что у тебя за странные мысли в голове? Не переживай, без денег я не останусь и с голоду не помру. К тому же теперь я работаю с самым звездным киноактером, возможностей заработать впереди еще куча!

— Это который Цзи Чуань? — моргая, поинтересовался Сюань Мин.

— Надо же, запомнил его имя.

— Я только что видел его у входа.

— М? — опешил Чжао Синлян. У Цзи Чуаня сегодня был выходной, и появляться в компании он по идее не должен был. К тому же Сюань Мин всё время находился рядом, и если бы он кого-то увидел, Чжао Синлян бы это точно заметил.

— Он прямо на стене, которую мы увидели сразу, как вошли!

Чжао Синлян хлопнул себя по лбу:

— Дурачок, это же плакат, а не живой человек.

Поводив Сюань Мина на экскурсию, Чжао Синлян только успел заглянуть с ним в комнату отдыха, как в кармане зазвонил телефон.

— Алло, генеральный директор Сян, вы что-то хотели?

— Ты сейчас в компании?

— А, да, здесь. Что-то случилось?

— Зайди в студию звукозаписи, захвати с собой трех новичков, — отдал приказ Сян Лэй.

Чжао Синлян покосился на Сюань Мина и запротестовал:

— Погодите, генеральный директор Сян, мне ведь сегодня поручили другое задание, я — гид для посетителей.

— Я найду кого-нибудь тебе на замену, живо дуй сюда, — бросил Сян Лэй и повесил трубку, не терпя возражений.

Тяжело вздохнув, Чжао Синлян с кислым видом повернулся к Сюань Мину:

— Посиди здесь тихонько, никуда не уходи, мне нужно отлучиться по делам.

— А я не могу пойти с тобой?

— Нет, туда посетителям вход воспрещен.

Надув губы, Сюань Мин принялся ластиться:

— Но я хочу с Сяо Ляном, QAQ...

— А как же наши три условия? Ты должен беспрекословно подчиняться моим приказам.

— Не хочу! Хочу быть с Сяо Ляном! Ты сам обещал, что я буду ходить за тобой по пятам, нельзя же нарушать слово! — в искусстве капризничать и упрямиться Сюань Мину не было равных.

Немного подумав, склонив голову набок, Чжао Синлян наконец пошел на уступку:

— Если послушно подождешь меня здесь, вечером по возвращении домой получишь награду.

— Награду?! Какую?

— Пока секрет. Ну как, по рукам?

Сяо Мин закивал с восторженным видом:

— По рукам! По рукам! По рукам!

— Уговор дороже денег. Жди здесь, никуда не отлучайся и не разговаривай с незнакомцами.

— Понял-принял! Сяо Лян, беги скорее по делам~

— Это ваш старший коллега Се Ян, сегодня он будет записывать песню. Вы посидите здесь, понаблюдайте и наберитесь опыта, — представил артиста Чжао Синлян. Се Ян вышел вперед и скромно произнес пару приветственных слов. Он дебютировал три года назад и сейчас считался звездой не самого высокого пошиба, успев сняться в паре посредственных сериалов, а теперь пробовал силы на музыкальном поприще.

— Просим старшего наставника Се Яна наставить нас, — новички были далеки от профессиональной среды, двое и вовсе бросили учебу ради подработок. Им едва исполнилось по шестнадцать-семнадцать лет, а они уже грезил славой и рвались в шоу-бизнес.

Се Ян устроился в звукозаписывающей кабине и, опустив взгляд, проникновенно затянул песню. Чжао Синлян слушал снаружи — мелодия была ничем не примечательной, но на роль фонового саундтрека вполне годилась.

— Никто не приглянулся? Впрочем, неудивительно, данные у всех посредственные, — подойдя

ближе, Фан Цин не сводил глаз с Се Яна. — В наше время найти перспективного новичка — та еще задача, и ведь каждый норовит взлететь на ветку и превратиться в феникса.

Чжао Синлян обернулся и посмотрел на него. Доброжелательный по жизни Фан Цин обычно таких вещей не говорил. Тут он снова усмехнулся:

— Наш Се Ян пахал три года, прежде чем пробиться наверх. Впрочем, генеральный директор Сян к тебе благоволит, раз уж назначил тебя менеджером самого Цзи Чуаня.

Чжао Синлян прекрасно понимал намек Фан Цина. В гиганте Динъюэ артистов пруд пруди, конкуренция жесточайшая. Ресурсов на всех не хватает, и их, разумеется, отдают лучшим, а он при всем желании до лучших не дотягивал.

Закончив с временным поручением генерального директора Сяна и попрощавшись с остальными, Чжао Синлян со всех ног бросился в комнату отдыха к Сюань Мину.

<http://bllate.org/book/20734/2075818>